

ИЗ ИСТОРИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТЕХНИЧЕСКАЯ ШКОЛА НИКОЛАЯ ОГАРЕВА

*БОГУСЛАВСКИЙ МИХАИЛ ВИКТОРОВИЧ,
главный научный сотрудник лаборатории
сравнительного образования и истории педагогики,
профессор, д.п.н., член-корреспондент РАО,
почетный работник науки и высоких технологий
Российской Федерации, председатель Научного совета
по проблемам истории образования и педагогической науки
при отделении философии образования
и теоретической педагогики РАО*

Николай Платонович Огарев (1813–1877) – яркий публицист, оригинальный педагогический мыслитель, страстный просветитель, вдумчивый литературный критик, талантливый поэт, музыкант и композитор, автор многих романсов, песен и фортепьянных пьес.

Николай Огарев родился 24 ноября (6 декабря) 1813 г. в Санкт-Петербурге в семье действительного статского советника Платона Богдановича Огарева. Мать – Елизавета Ивановна Баскакова скончалась от горячки, когда Николаю еще не было двух лет. Потрясенный отец оставил службу и поселился в родовом имении Старое Акшино Инсарского уезда Пензенской губернии. Мальчик воспитывался многочисленной дворней, а позднее – под присмотром приглашенных наставников. Ник, как его звали в семье, получил традиционное для дворянских детей образование: свободно говорил на нескольких языках, увлекался историей и литературой. Однако однообразный помещичий быт тяготил его впечатлительную душу:

*Мне было скучно. Дом мне был тюрьмой,
Где двери на замке держал обычай,
Приличие стояло на часах,
И был закон надсмотрщик престарелый.*

Из истории педагогического образования

В 1820 г. Огаревы переехали в Москву, где в возрасте по разным данным 10 или 11 лет Николай Огарев познакомился с дальним родственником Александром Герценом. Они быстро сблизились: мечтательный, болезненный (с детства мальчик страдал эпилепсией) Ник и бойкий, разговорчивый Александр. А.И. Герцен позднее отмечал, что он и Н.П. Огарев – «разрозненные тома одной поэмы», они «сделаны из одной массы, хотя и в разных формах, и с разной кристаллизацией» [Цит. по 1].

Последовавшая затем их тесная, даже восторженная дружба стала важнейшим фактором юношеских лет Н.П. Огарева, скрепленным пережитой вместе личной трагедией (так они восприняли расправу над декабристами). Впоследствии Николай Платонович напишет: «Да! 1825 год имел для России огромное значение. Для нас, мальчиков, это было нравственным переворотом и пробуждением. Мы перестали молиться на образа и молились только на людей, которые были казнены или сосланы. На этом чувстве мы и выросли» [2].

В главе «Ник и Воробьевы горы» в книге «Былое и думы» А.И. Герцен повествует, как летом 1827 г. на Воробьевых горах юноши поклялись «в виду всей Москвы, посвятить себя освобождению России и пройти этот путь вместе, плечом к плечу» [3].

О том памятном для себя дне Николай Платонович вспоминал с нескрываемым восторгом: «На высоком берегу стояли два юноши. Оба, на заре жизни, смотрели на умирающий день и верили его будущему восходу. Оба, пророки будущего, смотрели, как гаснет свет проходящего дня, и верили, что земля ненадолго останется во мраке. И сознание грядущего электрической искрой пробежало по душам их, сердца их забились с одинаковой силой. И они бросились в объятия друг другу и сказали: «Вместе идем! Вместе идем!» [1]. Н.П. Огарев позднее назвал день их клятвы «днем сознания своей дороги» [1].

В сентябре 1829 г. Николай Огарев поступил в Московский университет на правах вольнослушателя юридического

Из истории педагогического образования

факультета и посещал лекции на физико-математическом и словесном отделениях. В 1832 г. перешел на нравственно-политическое отделение, которое окончил со степенью «действительного студента».

В молодости Николай испытывал сильное влияние романтизма. Мировоззрение Н.П. Огарева формировалось главным образом под воздействием движения декабристов, а также идей Великой французской революции, поэзии А.С. Пушкина, К.Ф. Рылеева, произведений Ж.-Ж. Руссо, Ф. Шиллера, идей западноевропейского утопического социализма. Вокруг Н.П. Огарева и А.И. Герцена в университете возник студенческий кружок, в котором преобладали политические интересы.

В 1832 г. по желанию отца Николай Платонович поступил на службу в Московский главный архив. По приговору 31 марта 1835 года Н.П. Огарев был отправлен в ссылку в Пензенскую губернию. В 1835–1839 гг. служил, отбывая ссылку, в канцелярии пензенского губернатора. В 1838 г., после смерти отца, Н.П. Огарев стал владельцем доходных имений и сразу же освободил своих крепостных за небольшой выкуп.

С 1840 по 1846 гг. Николай Платонович жил за границей – посетил Германию, Францию, Италию. В Берлинском университете слушал лекции по философии и естественным наукам, а в Париже посещал медицинскую школу.

В 1846 г. Н.П. Огарев поселился в своем пензенском имении Старое Акшино и освободил крестьян Белоомута (1800 душ) от крепостной зависимости, простил долги и наделил землей. Попытка завести хозяйство: построил винокуренный завод и писчебумажную и суконную фабрики, где организовал коммуну. На этом он разорился, от миллионного состояния осталось только имение.

Заметим, что в подобной ситуации мы находим героя стихотворной повести «Деревня», создававшейся Н.П. Огаревым в Акшине. Герой этот (по имени Юрий) – «мечтатель, хотя уж тридцати годов». В «поместье древнее

отцов» он приезжает с тем же намерением, что и Н.П. Огарев:

*Он захотел нелицемерно
Познания, ум и жажду дел,
Которой цели не умел
Определить доселе верно,
К тому направить, чтоб село
Его трудилось и цвело,
Чтоб грамоте учились дети
И мужики умнели бы без плети [1].*

В 1850–1855 гг. Николай Огарев проживал в своем имении в Симбирской губернии.

В 1856 г. Н.П. Огарев эмигрировал в Великобританию; жил в Лондоне, где вместе с А.И. Герценом возглавил Вольную русскую типографию. Был одним из инициаторов и соредактором еженедельника «Колокол». Участвовал в издании «Полярной звезды» и «Голосов из России». Николай Платонович писал преимущественно о крестьянском вопросе, тактике освободительного движения. Много внимания уделял обоснованию принципа свободы совести.

А.И. Герцен и Н.П. Огарев выдвигали планы «национального перевоспитания народа и отдельных сословий в духе общинности, который, по их суждениям, исторически присущ русскому человеку» [2].

Николаю Огареву с молодых лет были близки вопросы просвещения и образования, рассматриваемых им с гуманистических позиций. Он очень рано **включается в решительную борьбу за просвещение народа, чтобы освободить от духовного рабства, стремится поднять его до уровня понимания грядущих социально-политических и культурных задач, пробудить общественную активность.** Социальная природа нравственности выводилась Огаревым из естественной потребности людей в свободе.

Из истории педагогического образования

Так, в октябре 1837 г. он задумал учредить губернские комитеты сельского хозяйства. Ими должны были руководить лучшие хозяева-помещики. В ведении этих комитетов должны находиться и сельские училища («училища сельского хозяйства»), в которых преподавались бы грамота, Закон Божий и «теория агрономии с возможными применениями на опыте». Однако в годы пензенской ссылки Огарев не мог предпринимать каких-либо практических шагов в этом направлении.

Составной частью социально-экономических преобразований, предпринятых Н.П. Огаревым в Старом Акшине в 1846–1849 гг., был его известный проект организации Народной политехнической школы.

Н.П. Огарев пришел к выводу о необходимости распространения грамотности в народе. Просветитель выдвигал задачу воспитания из среды крестьян, как он называл «мужиков-пропагандистов», способных на новых основах строить сельскохозяйственное производство и свою жизнь. В данной связи большое значение отводилось созданию в деревне **нового типа школы с широким общеобразовательным и политехническим курсом, с новыми воспитательными задачами.**

Содержание предстоящей деятельности он изложил в статьях: «План народной политехнической школы», «План земельных училищ» и «Рассуждения об основах народного образования», содержащих положения о том, каким Н.П. Огарев представлял себе школьное дело для народа. Именно в реализации этих «планов» мыслитель видел главную цель педагогических преобразований в России.

Программный характер имел его проект «План народной политехнической школы» (1847) – выдающееся достижение русской социально-педагогической мысли, сохранившей свое живое и актуальное значение. В этом своем главном педагогическом произведении мыслитель подчеркивал, что **важнейшей целью педагогических преобразований в России должно стать развитие у народа чести, права и гражданства.** В связи с этим провозглашалась

Из истории педагогического образования

необходимость устранения сословных, религиозных и иных ограничений при получении образования [2].

В произведении, составленном в форме плана занятий молодежи, нашли воплощение основные взгляды Н.П. Огарева на науку и школу будущего, определены их роль и место в социуме. Главной направленностью статьи является то, что в ней подчеркивается – «истинное образование всегда нацелено на преодоление невежества. И вот против чего должно действовать воспитание» [2].

Просветитель стремился с помощью такой народной политехнической школы преодолеть косность и невежество крестьян, возбудить интерес к знаниям и подготовить их к овладению рациональными формами сельскохозяйственного труда. Проект представляет большую научно-педагогическую ценность как одна из первых попыток использования общего образования народа для улучшения крестьянского труда и быта. Заслугой его несомненно является то, что он обосновал новый тип школы для народа, хотя и неосуществимый в то время.

Свои размышления о Народной политехнической школе Н.П. Огарев начинает с определения общих принципов организации народного образования в России. По его убеждению, «крепостничество выработало привычку к рабству, слепое повиновение, нехотение постоять за свое право открыто» [2]. Эту психологию крестьянина мыслитель стремился преодолеть воспитанием, призванным активизировать его личность, сделать способным к решительным действиям, к борьбе «за право на человеческую жизнь». Н.П. Огарев считал «Народную политехническую школу» главным средством перековки психологии крестьян.

Глубокой верой в преобразующую силу научного знания веет в особенности от заключительной части проекта. «Наука выведет из незнания, – утверждает здесь. – Предрассудки не будут иметь пищи. Воспитаем мы людей практических, к делу прилагаемых, здоровых умом и телом;

Из истории педагогического образования

добросовестных, так как им не будет ни примера, ни поощрения к обману; мужественных духом, потому что их отучат от испуга и приучат к чувству самостоятельности; трудолюбивых – пристрастят к труду. Они выйдут свободными людьми» [4].

В разделе «Наука» Огарев дал подробное описание объема знаний, которые должны быть усвоены учениками в течение четырех лет обучения. Объем этот очень значителен. Обосновывая и защищая свой учебный план, Огарев писал: «Мне скажут, что это почти университетский курс. Если б и так, что за беда?.. Нам предстоит образовать человек 10–15 сельских учителей и пустить их как ферменты в наши общины» [4].

При этом он был убежден, что, если простое незнание «устраняется учением», борьбе «с предрассудками... мало одного учения». Здесь «весь образ жизни учеников должен быть устроен ежеминутным противодействием предрассудкам, привитым с первого детства» [4].

В данной связи в своем проекте Николай Платонович дает подробное описание образа жизни учеников. Здесь обращают на себя внимание требования об отмене исполнения обычаев, «от которых пахнет обрядом и формализмом», о преследовании лжи и обмана, о воспитании правдивости и честности, об отмене телесных наказаний [4].

Не забыто в проекте и об организации воскресного отдыха учащихся: рекомендуются и гимнастические упражнения, и экскурсии на природу, и чтение произведений художественной литературы («не научных книг») под руководством учителя. Выходы на природу могут быть приурочены «к лесоводству, ботаническим и геологическим сведениям и съемке планов». Предусмотрена в проекте и возможность работы воскресного класса, в котором ученики школы будут учить крестьянских детей «просто грамоте» и получать таким образом «педагогическую практику» [4]. Для таких учащихся был предусмотрен специальный курс нравственности.

Из истории педагогического образования

В своем проекте Н.П. Огарев новаторски предполагал **осуществить создание обучения с производительным трудом учеников, общеобразовательную политехническую подготовку с усвоением основ сельскохозяйственного ремесла.**

Об этом свидетельствует раздел, озаглавленный: «Телесная работа». Здесь определены виды ученических сезонных работ: зимой – в специальных мастерских, летом – на ферме, в огороде. Цель – приобретение необходимых практических навыков [4].

Интересны требования Н.П. Огарева к учителю: «математику должен знать хорошо, если не сведущ в сельском хозяйстве – выучится в школе. Естественные науки должен знать отлично, иметь привычку производить опыты. Хорошее поведение необходимо. Он должен быть близок мне; единомышлен и единомушен».

Мысль об организации народных земледельческих училищ занимала Огарева и позднее, в 1860-х годах. Но в это время он был уже в эмиграции...

В 1865 году, в связи с переездом из Лондона Вольной русской типографии, Н.П. Огарев поселился в Женеве. В 1873 г. вернулся в Лондон.

Последние годы жизни Николая Платоновича, особенно после смерти А.И. Герцена, были крайне тяжелыми во всех отношениях. Стремительно разрушалось здоровье, участились приступы эпилепсии. Он впал в депрессию, страдал от бессмысленности существования, жил в нужде и одиночестве. После тяжелой травмы скончался 31 мая (12 июня) 1877 г. в небольшом английском городе Гринвич. Вспоминаются его строчки-завещание:

*Мое страданье о народе,
Мою любовь к родной стране
И человеческой свободе.*

...Человек крайне скромный, застенчивый, хотя и полный веры в свое призвание, Николай Платонович неотразимо

Из истории педагогического образования

действовал на всякого, кто был чуток к душевной красоте. Вокруг него всегда создавался особый «Огаревский культ»; в его присутствии люди становились лучше и чище. А.И. Герцен отмечал, что «жизненным делом Огарева было создание той личности, какую он представлял из себя» [3].

Характерно поминальное слово современника: *«Николай Платонович имел горячее, привязчивое, честное сердце. Он верил во все и во всех, а жизнь во всем обманула его. Скромный, тихий, кроткий, любящий, он нигде не выдвигался, а, напротив, стучивался и не искал славы. Сердце, которое теперь перестало биться, было золотое»* [3].

В 1966 г. урна с прахом Н.П. Огарева была захоронена на Новодевичьем кладбище в Москве, неподалеку от того места, где много лет назад два пылких юноши поклялись друг другу в вечной дружбе. Так символично замкнулся круг судьбы...

Память о Н.П. Огареве увековечена в названии Мордовского государственного университета. Его именем были названы улицы в 18 городах СССР.

Литература

1. Зейлигер-Рубинштейн Е.И., Огарев Н.П. о воспитании и народном образовании. М.: Просвещение, 1966. – 151 с.
2. Огарев Н.П. Избранные социально-политические и философские произведения / Под общ. ред. М.Т. Иовчук и Н.Г. Тараканова. Т. 2. М.: Гослитиздат, 1956. – 683 с.
3. Огарев Н.П. в воспоминаниях современников / Редкол.: В. Вацуро, Г. Елизаветина. М.: Художественная литература, 1989. – 543 с.
4. Просветители и педагоги мордовского края / Сост.: М.Т. Бибин, Е.Г. Осовский. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1986. – 193 с.